

ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ FOREIGN EXPERIENCE

УДК 327:338:124.4

Р. В. Войтович,
доктор наук государственного управления,
профессор, заведующий кафедрой государственной
службы и кадровой политики Национальной
академии государственного управления
при Президенте Украины

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация

В статье осуществлен анализ универсальности глобальных вызовов развития современного мира, предпринята попытка спрогнозировать механизмы решения общепланетарных проблем национальными государствами, что обеспечит усиление их геостратегического потенциала и преодоление политической депрессии в условиях кризиса.

Ключевые слова: глобализация, глобальные вызовы, сильное государство, геополитический код, глобальная безопасность.

Аңдатпа

Мақалада қазіргі әлемді дамыту жаһандық қатердің әмбебаптығына талдау жүзеге асырылған, олардың геостратегиялық әлеуеттік және дағдарыс жағдайында саяси күйзелісті жеңуді күшейтуді қамтамасыз ететін жалпығаламдық проблемаларды ұлттық мемлекеттермен шешу тетіктерін болжамдау мүмкіндігі қолданылған.

Тірек сөздер: жаһандану, жаһандық қатер, мықты мемлекет, геосаяси код, жаһандық қауіпсіздік.

Abstract

The article presents the analysis of the universality of the global challenges of the contemporary world, an attempt to predict the mechanisms to solve global problems by nation states, which will strengthen the capacity of their geo-strategic and political depresssi overcoming the crisis.

Key words: globalization, global challenges, a strong state, geopolitical code, global security

Геополитическое развитие государств в начале XXI века, сопровождаясь появлением альтернативных форм глобализации, открыло люфт для возникновения глобальных вызовов развития современного мира. Специфика этих вызовов состоит в их универсальности для развития каждого государства, независимо от того является оно геостратегически сильным или слабым. Это свидетельствует о возникновении универсальных глобальных проблем мирового развития, которые свойственны почти каждому государству и касаются подмены национальных интересов глобальными, нарушения баланса национальной и глобальной безопасности, прогрессии терроризма и миграции, политической реструктуризации, глобальной экспансии современного мира, взаимозависимости мирового сообщества, что существенно меняет вертикальную структуру властных отношений, трансформируя технологии модернизации международных политических устройств, а также национальные системы государственного управления. Все это требует объединения усилий государств в мировом масштабе, чтобы разработать унифицированные формулы решения проблем, от которых зависит судьба человечества.

Современный мир пронизан международными противоречиями в реагировании на универсальные вызовы, ресурсным дефицитом, потенциальными и реальными надломами формирования «сильных демократических традиций», которые генерируют систему угроз для развития национальных государств. Это сулит новый виток опасностей и новых геостратегических возможностей, которые открываются перед государствами – в совокупности это касается сохранения контроля над внутренними процессами и усиления внешнего влияния на развитие глобального мира.

Сложность концептуологии понимания универсальности глобальных вызовов проявляется в отсутствии унифицированных методов реагирования на них, что касается изменения ценностных систем и нормативных предпосылок, которые усложняют объективное понимание этих вызовов каждым национальным сообществом в отдельности. Именно поэтому в начале века философским сообществом Турции была осуществлена попытка разработать унифицированную методологию реагирования на глобальные вызовы в контексте обсуждения серии исследовательских проектов под названием «Идеи обоснования глобальных проблем». Определяющей целью их реализации была конкретизация идей, которыми детерминирована практика развития глобального мира на протяжении последних десятилетий и которые служат главным ориентиром для развития современных государств.

Приоритетным направлением развития государств в условиях кризиса выступает диагностирование проблем глобального развития. Исходя из этого, возникает герменевтическая проблема контекста понимания глобальных вызовов, что существенно отражается на объективности оценки происходящих событий, которые определяют новый тип общественного развития. Следует помнить, что, несмотря на универсальность глобальных вызовов, с которыми сталкивается современный мир, каждое государство должно готовить собственные рецепты выхода из кризиса, синхронные с их национальными стратегиями развития.

Глобализация, представляя собой новый контекст для формирования современного мироустройства, предполагает появление агентов мирового развития, которые могут быть заинтересованы как в расширении кризиса на территории разных государств, так и в его локализации. В связи с этим, возникает необходимость внедрения новой «концепции развития» которая бы обеспечила четкие параметры объединения государств путем свободного обмена традициями, стереотипами, коммуникативными технологиями, которые бы служили сохранению собственных ценностных систем. Но вряд ли это позволит разработать единые стандарты внедрения политики развития, которые бы усилили глобальную справедливость. В большинстве случаев речь идет о помощи со стороны развитых стран, которая обязательно носит политический характер, в результате чего образуется разрыв между богатыми и бедными государствами, на арену выходят могущественные лидеры и аутсайдеры глобального развития. Могущество государств определяется контрольными показателями, которые влияют на их конкурентоспособность, среди них: качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал [1]. В Рейтинге глобальной конкурентоспособности государств 2013–2014 первое место уже пятый год подряд занимает Швейцария, второе и третье – Сингапур и Финляндия, аутсайдерами по-прежнему остаются Бурунди, Гвинея, Чад.

Фактически главным трендом построения сильных могущественных государств сегодня является «эффективное» реагирование на глобальные вызовы современного развития. Исходя из этого, каждое государство должно владеть мобильностью, технологичностью и схематичностью определения и решения проблем глобального развития. Эти параметры чрезвычайно важны для транзитных государств, которые более уязвимы, чем сильные государства своей зависимостью, а потому существенней ощущают кардинальные модернизационные изменения, которые происходят сегодня в мире.

Анализируя универсальность глобальных вызовов, следует исходить из понимания специфики их влияния в условиях кризиса. С точки зрения В. Мау, «сегодня мы имеем дело сразу с четырьмя кризисами, возникнув почти одновременно, они своеобразно наложились друг на друга, их взаимодействие сказалось как на характере кризисных процессов, так и на их протекании, что существенно смазало общую картину происходящего» [2]. Ученый ведет речь об очередном циклическом кризисе, который назревал уже длительное время и несколько задержался ввиду ряда обстоятельств; о кризисе, отражающем экономические перемены более фундаментального характера, обусловленные назревшей сменой техники и технологий, порожденной научно-технологическим развитием (когда оно приобретает такое ускорение, что его определяют как научно-технологическую революцию); о кризисе, обусловленном специфическим развитием мировой экономики в рамках утвердившейся в последние

десятилетия модели глобализации и последствиями так называемой информационной революции; о назревавшем на протяжении ряда послевоенных десятилетий ценностном кризисе – одном из тех, которые обычно являются продуктом смены глубинной парадигмы развития человеческого общества, при которой материальные факторы при всей их значимости отступают на второй план по сравнению с нематериальными [2].

Важно то, что все четыре формы кризисов должны учитываться государствами при разработке системных антикризисных стратегий, поскольку если рассчитывать лишь на один из них, то их политика начнет пробуксовывать, что повлечет за собой достаточно серьезные последствия, минимизируя тем самым ожидаемый эффект. Поэтому стратегической целью государственной политики в условиях глобального кризиса должна быть разработка эффективного инструментария реагирования на совокупность кризисов развития современного мира, купируя их негативное влияние на развитие национальных государств. Политика современных государств в контексте реагирования на глобальные вызовы требует корректировки и совершенствования.

Одним из главных глобальных вызовов сегодня выступает «размывание» национального суверенитета, которое активизирует риски малых государств в глобальном пространстве. С точки зрения У. Пенни «транснациональный бизнес бросает открытый вызов суверенным правам правительств, в результате этого возникает новая прослойка космополитической олигархии, которая ставит себя выше национальных сообществ и не признает национальной идентичности» [3, с. 144]. Исходя из этого «национальное сообщество «ужимается», его социокультурный потенциал ограничивается, подрывая национальную идентичность и национальный суверенитет». Таким образом, в условиях кризиса глобальным вызовом для национальных государств становится отсутствие идентичных социально-политических институтов, поскольку ни ТНК, ни другие финансово-политические структуры не в состоянии выполнять функции национальных агентов. Достаточно часто деятельность транснациональных структур оказывается разобщенной с интересами национального государства, что непосредственно отражается на их политике реагирования на глобальные вызовы и выхода из кризисных ситуаций.

В этом же контексте заведующий кафедры политической аналитики и прогнозирования Национальной академии государственного управления при Президенте Украины С. А. Телешун акцентирует внимание на переосмыслении роли национальных государств в современном мире, исходя из целесообразности понимания его как «эффективного политического менеджера, способного целенаправленно организовать общество на получение прогнозируемого социально значимого результата» [3, с. 50]. Фактически речь идет о реализации на практике нового социально-общественного договора, который, в частности, касается сокращения бюджетного дефицита и структурных долгов, совершенствования политической модели управления экономическими и финансовыми рисками; реформирования структуры национальных экономик; стимулирования конкуренции на всех уровнях публичной власти; координации и прозрачности действий в сфере монетарной политике и мировой торговле; сохранении социальной стабильности и решения проблем в сфере пенсионной реформы и занятости; управления конфликтами, связанными с перераспределением всех видов ресурсов; усиления демократического императива в принятии социально непопулярных решений. Исходя из этого, ученый говорит о потере государством функций арбитра, прогнозиста и гаранта реализации общественного договора, особенно в условиях кардинальных изменений, что неминуемо приводит к экономическим потрясениям и гражданским конфликтам. Следуя такой логической предопределенности, С. А. Телешун обосновал необходимость возврата части регуляторных и прогностических функций государству, способному концентрироваться на функциях арбитра и топ-менеджера, реализующего проект нового общественного договора, заключенного между гражданским обществом, государством и корпорациями. Все это свидетельствует о принципиально новой роли государства в определении стратегии развития современного мира и реагировании его на соответствующие глобальные вызовы.

Американский политолог, лауреат Нобелевской премии Р. Аксельрод, анализируя тенденции универсального развития современного мира, спрогнозировал глобальные вызовы, с которыми неминуемо столкнется человечество в ближайшие двадцать лет, среди них:

– сверхмобильное развитие военных и информационных технологий (применение оружия массового уничтожения, кибервойны, диверсии хакеров, военная агрессия высокоразвитых стран);

– проблемы политической, культурной и религиозной самоидентификации наций (расширение религиозного фундаментализма, этнонационализм, «вульгарный патриотизм», великодержавничество, война цивилизаций);

– острая нехватка стратегически важных ресурсов (еда, вода, нефть, газ) в общемировом масштабе (недостаток природных ресурсов приведет к голоду, удорожанию нефтепродуктов, неблагоприятному влиянию экономики на экологию);

– смещение центров власти на планете (обострение конкуренции между США и ЕС, активизация центров влияния мусульманского мира (Саудовская Аравия, Иран, Ирак), выход в глобализационные лидеры Китая, который к 2020 году за показателями своего экономического могущества займет третье место в мире после США и ЕС);

– усиление разрыва между богатыми и бедными странами, что спровоцирует финансовую нестабильность в мире (политические конфликты, финансовые кризисы);

– демографический кризис (неравномерность прироста населения в пределах разных цивилизаций, особые глобальные вызовы ожидают Китай, который и сегодня осуществляет недостаточно эффективную демографическую политику) [5].

Эта же идея нашла фундаментальное обоснование в контексте концепции глобальных вызовов основателя украинской школы политического прогнозирования С. А. Телешуна, среди которых:

– повышение агрессивности и конфликтности гражданского общества;

– увеличение численности среднего класса в социальной структуре и его активизация;

– появление новых идеологий на основании информационной, коммуникативной и мультимедийной революции (возникают новые социальные связи, типы гражданского поведения, мировоззренческие установки и новые типы социальных рефлексий, что является серьезной угрозой стабильности существующим политическим и экономическим элитам мира);

– возникновение новых форм социальной организации и коммуникации (социальные сети, блогосфера, флешмобинг и др.), повышение способности гражданского общества осуществлять давление на власть (новейшие способы технологического и организационного влияния);

– неэффективность существующего социального договора и бездейственность социальных лифтов (усиление социального недовольства и высокая вероятность гражданских волнений);

– стагнация существующей геоэкономической модели (банковская, финансовая, кредитная, монетарная, валютные сферы) – смещение центров экономической активности из стран развитого пояса в страны, которые развиваются, а также ожидание новой волны экономической рецессии);

– сверхконцентрация власти и капитала в руках ограниченного круга глобальных суперэлит (транснациональные корпорации) – усиление социального напряжения, силовые варианты перераспределения ресурсов;

– появление новых смертельных болезней, эпидемий и штаммов вирусов – трудноконтролируемые пандемические взрывы заболеваний во всем мире;

– техногенные катастрофы нового поколения [6].

При усилении этих глобальных вызовов следует ожидать цивилизационный излом социальной системы, необратимость потери фундаментальных ориентиров современного развития, которые неминуемо приведут к неопределенности его перспективного будущего. Исходя из этого, государства должны выстроить четкую систему геополитических координат, регламентированную международным правом в отношении реагирования на глобальные вызовы в условиях кризиса. В данном контексте важна модель поведения государств, которая определяет содержание их внутренней и внешней политики. Достаточно апробированными в современном мире являются модели взаимодействия государств, среди которых:

– независимости (государства самостоятельно принимают решения и следуют им);

– опосредованности (государства принимают решения, исходя из собственных национальных интересов, однако реально они не касаются проблем, важных для развития человечества);

– конкурентности (отношения между государствами строятся как между конкурентами, которые ведут продолжительные переговоры по решению определенных проблем).

Реализация этих моделей предполагает соблюдение правил, четко регламентированных международным правом. К таким правилам Г. Вицхум относит:

– требования к участию: суверенитет государств зависит от их международного признания;

– признание статуса суверенного государства: суверенное государство должно быть способно эффективно контролировать общественные и территориальные границы, и поддерживать в их пределах закон и порядок;

– наличие суверенитета: суверенное государство пользуется правом в любой момент вступать в войну, без каких бы то ни было оправданий, но при этом оно не имеет права вмешиваться во внутренние дела другого государства [7, с. 287].

Реализация этих правил, способна обеспечить, исходя из концепции И. Канта, «вечный мир» в отношениях между государствами, как главными актерами локализации универсальных глобальных вызовов. Это, в свою очередь, приведет к ситуации исключительного главенствования «международного права, базируемого на публичных законах, которые опираются на силу принуждения, и которым должно подчиняться каждое государство» [8, с. 348–349]. Чрезвычайно важно для государств координировать свои усилия в контексте отпора глобальным вызовам, поскольку самоизоляция все равно не позволит им остаться в стороне от экономического кризиса, угроз терроризма и других вызовов развития современного мира. Сообща современные государства должны работать над созданием новой системы ценностных координат, которые будут регламентировать будущий процесс развития человечества в условиях продвижения новых глобализационных стандартов. Очень важно разработать «прогнозные сценарии развития», «вероятные модели будущего» которые бы стали эффективной технологией реагирования на глобальные вызовы в условиях кризиса.

В этот период очень важно, какой путь развития изберут государства чтобы защитить свои интересы – агрессии или сотрудничества. На примере большинства государств «Большой Двадцатки» наблюдается устойчивая тенденция агрессивной методологии реагирования на глобальные вызовы, ярким подтверждением чего является использование НАТО в качестве инструмента нападения на окружающий мир. В связи с этим возникает вопрос о формальной политике государств, которая формирует новое поколение анархистов.

Для полноценного выхода из кризиса основным ресурсом государств должны стать разработка и внедрение новейших научно-технических достижений. Технологические инновации конца XIX века практически исчерпали свой потенциал (двигатель внутреннего сгорания, система производства и распространения электроэнергии, электрический двигатель) человечество нуждается в новых высокотехнологических проектах, которые сформируют новый облик современной цивилизации. В связи с тем, что к 2050 году ожидается прирост населения к 9–10 млрд, что увеличит потребление электроэнергии, транспортных средств, природного газа, необходимость разработки новых инновационных достижений усиливается. Их реализация становится практически невозможной на старых технологиях, поскольку возобновляющие ресурсы при таких условиях получить невозможно, скорее все это приведет к ресайклингу. Поэтому современная наука и технология должна фокусироваться вокруг разработки новых инновационных проектов, способных восстановить нарушенный баланс глобальной системы.

Крайне важно для государств быть представленными в крупнейших научно-технических центрах, которые занимаются разработкой новых технологий, поскольку это позволит им усилить свое глобальное влияние в мире и выступать равноправными партнерами в контексте реализации мировой политики. Такой подход также позволит государствам обеспечить применение «мягкой силы», сохраняя при этом свою собственную идентичность, и бережно относясь к иной. Инновации в технологиях, также инновации в политике являются главным условием глобального лидерства государства. Для их внедрения нужны условия, «провоцирующие критическое мышление и открытые дискуссии, способные обеспечить глобальные масштабы современного политического диалога при разработке политических идей» [9].

В связи с этим первоочередным вопросом для государств выступает усиление их экономических механизмов, повышение ВВП, отчуждение бизнеса от власти, преодоление коррупции. При этом государства должны проявить гибкость вертикали власти, онлайн-овое реагирование на кризис, реализуя эффективные модернизационные стратегии. Ретроградность государственной политики, апелляция к великодержавным и политическим ценностям сегодня, к сожалению, не содействуют их успешному выходу из кризисного состояния. Все это свидетельствует о необходимости изменения вектора общественного развития путем внедрения новых гуманитарных моделей развития государства. Речь

идет о необходимости реализации антропоцентрического принципа, исходя из которого государство должно «вкладывать в человека как гаранта всякой модернизации», только человек способен обеспечить динамику его развития. Применительно к этому модернизация первоочередно должна начинаться с системы образования, здравоохранения, повышения социального и человеческого капитала. В случае, если же политика государств не строится на такой методологии, происходит отчуждение граждан от государства. Потенциал влияния государства на внешний мир традиционно определяется интеллектуальным потенциалом его граждан, их уровнем образования, здравоохранения, национальным самосознанием. С точки зрения Р. Бергера «одной из задач интеллектуального класса человечества является то, чтобы в этой новой турбулентной обстановке не допустить проявления новых тоталитарных идеологий и политик» [10].

Сегодня все чаще стиль жизни граждан вращается вокруг виртуального пространства вне государства. Формируется новое поколение анархистов, которые живут в Интернет-виртуальном государстве и для которых не существует национальной лояльности к собственному государству, если последнее пренебрегает традиционными демократическими ценностями. К примеру, эффект Ассанджа, Сноудена показывает, что в глобальном мире люди выдвигают к государствам совершенно другие требования к обеспечению их безопасности и не потерпят, если те будут руководствоваться двойными стандартами. Именно поэтому для успешного реагирования на глобальные вызовы очень важно наличие некоторой глобальной общности единомышленников, которые общаются в виртуальном пространстве и ради которых должна формироваться прозрачная глобальная политика. Возможности новых коммуникативных технологий также активизировали протестные движения в арабском мире. Новый человек из Интернет-пространства является «идеологом глобального бунта», способным выступить против системы устойчивых координат, при этом он не замечает, что вне этого пространства существуют другие координаты. Здесь плоскость глобального мира должна подменяться ландшафтной многополярностью, следуя этому и толерантностью в отношении к другим членам общества, государствам, транснациональным образованиям.

Одной из особенностей современного кризиса является обеднение не только граждан, но и целых государств, что неизбежно приведет к усилению авторитарных тенденций. Это провоцирует радикализацию отношений между государством и гражданами, поскольку не отказываясь от базовых принципов традиционной демократии, ограничивая права и свободы граждан государства вынуждены будут двигаться по направлению к авторитарной демократии. Следует отметить, что сегодня флер демократических идеологий себя исчерпал, ему на смену пришла прагматичная технология государств, которая обеспечивает им возможность использования как граждан, так и других государств на пользу их институционального и функционального развития.

Для эффективного реагирования на универсальные глобальные вызовы государства должны иметь прагматичный геополитический код. Под геополитическим кодом государств К. Флинт понимал способ позиционирования его в международном сообществе. Уточняя его содержание, следует обратить внимание на прагматичность, которая должна отражать ответ на вопрос – какую пользу получит государство от внешней политики, реализуя соответствующие стратегические перспективы относительно других государств. Очень важно, чтобы сильные государства, реализуя свои геополитические амбиции по обеспечению глобального статуса, имели необходимое ресурсное обеспечение, в противовес этому их потенциал влияния будет исключительно формальным.

Глобальные вызовы в условиях кризиса спровоцировали переосмысление государствами своего геополитического кода, в результате этого все чаще внешняя политика транзитивных обществ смещается с национального на региональный и глобальный контекст. В большинстве государств постсоветского пространства внешняя политика рассматривается как ресурс внутренней модернизации, все это является неким романтическим флером современной геополитики, в которой скорее преобладает интеллектуальная эквилибристика, нежели интеллектуальная прагматика. Именно поэтому сегодня попытки спрогнозировать ландшафт мирового сообщества в ближайшие десятилетия выглядят бессмысленно.

Любой кризис является периодом рефлексии над тем, как устроен мир и как изменяются его ценности. После глобального экономического кризиса эта тенденция коснулась и переоценки отношения к деньгам, не только как к финансовому инструменту, но и как эквиваленту богатства государства. В современном мире «наблюдается практически линейная зависимость между благосостоянием и удовлетворенностью жизнью» [11]. Подтверждением этого служит парадокс

Р. Истерлина, соответственно которому «более высокий уровень жизни в определенное время в конкретной стране неизбежно вызывает большую удовлетворенность жизнью по сравнению с более бедными странами» [12]. В тоже время, деньги являются главным инструментом преодоления глобального неравенства в современном мире. Но, как это ни парадоксально, сегодня наиболее выпукло проявляется причинно-следственная связь между экономическим процветанием государства и его демократическим правлением. Большинство концептологов выдвигают теоретические схемы касательно того, как синхронизируются демократия и экономическое развитие государства, и каким образом это влияет на перераспределение экономического потенциала между державами и сверхдержавами в глобальном пространстве. Все это приведет к созданию новых валютных зон и, соответственно, новых валютных союзов, что существенно усилит процессы наднациональной интеграции, которая должна обеспечить жизнеспособность экономики государств во время и после кризиса.

Универсальным глобальным вызовом для развития мира в условиях кризиса является также культивирование политики мультикультурализма, которая не всегда гарантирует национальную консолидацию общества, все чаще приводя его к этническому расколу. Европа, фаворитизируя исламизм, превращается в мусульманский континент, теряя при этом собственные ориентиры развития. Это свидетельствует о том, что многовековой путь продвижения либеральных европейских ценностей исчерпал себя, «социальное государство, подрывает стимул к самореализации, неуправляемый мультикультурализм, размывание института традиционной семьи и гендерных ролей в обществе, агрессивная эмансипация представителей нетрадиционных сексуальных ориентаций, воинствующий атеизм и моральный релятивизм становятся нормами жизни на Западе» [13]. В ближайшем будущем продвижение космополитических ценностей приведет к эрозии государства, неспособного реализовать национально регламентированную политику модернизации. В результате такого пренебрежительного отношения государств к своим духовно-нравственным основам неминуемо наступит закат европейской цивилизации.

Европейские государства, предоставляя беспрецедентные преимущества различным меньшинствам, гарантируя необходимые политические изменения, развивая глобальную экономику, усиливая свою информационную открытость перед обществом все еще остаются активным геополитическим субъектом, за которым сохраняется право переписать геостратегическую карту мира.

Таким образом, универсальность глобальных вызовов в условиях кризиса проявляется через тождественность проблем, с которыми сталкиваются государства в общепланетарном масштабе. Чтобы эффективно реагировать на них, государства должны иметь успешную инновационную политику, которая позволит им сообща отработать новые технологические стандарты, по которым будет развиваться современный мир. Утверждение нового технологического уклада позволит некоторым государствам повысить свой геостратегический потенциал, способный превратить их в самостоятельный центр силы по преодолению политической депрессии в условиях кризиса. Принципиально важно, чтобы государства руководствовались едиными целями и нормами, не пытались навязывать их своим внешним партнерам. Исходя из этого, государства должны иметь устойчивый «стратегический тыл», который бы блокировал эскалацию геополитических конфликтов, которые возникают между теми государствами, которые определяют ход мирового развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013–2014. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/09/05/6219>
- 2 Мау В. Стабилизационный фонд – это препятствие на пути модернизации экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strategy2020.rian.ru/news/20110617/366091391.html>
- 3 Пенни У. О современном и будущем мире в Европе. – М.: 2011. – 349 с.
- 4 Телешун С. А. С чего начинается кризис. Эффективное управление и социальные последствия нового экономического порядка в начале XXI века. // *Diyalog avrasya*. – 2012 – № 38 (осень). – С.48–53
- 5 Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента. – М., 2013. – 678 с.

- 6 Телешун С. О. Дике політичне поле із відпрацювання нових технологій впливу. // День. – 2013. – 5 квітня. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/uk/article/podrobici/dike-politichne-pole-iz-vidpracyuvannya-novih-tehnologiy-vplivu>
- 7 *Global Modernities* / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. L. Robertson. Thousand Oaks; New Delhi. – 2012. – 675 p.
- 8 Кант И. К вечному миру. – М., 1995. – 480 с.
- 9 *Perspectivo in Developemento Springo 2015* / Pace Bank. – Europe-Roma. – 213 p.
- 10 *In Search of an East Asian Development Model* / Ed. By P. L. Berger and H. – H. M. Hsiao. New Brunswick, 2012. – P. 4. – 456 p.
- 11 Глазьев В. Мы еще можем совершить прорыв. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.odnako.org/magazine/material/show_9543/
- 12 Easterlin A. Richard *The Reluctant Economist: Perspectives on Economics, Economic History, and Demography*, 2012. – 466 p.
- 13 *Globalization and the Challenge of a New Century: A Reader* / P. O'Meara, H. D. Mellinger, M. Krain, D. Marytani (eds). Bloomington; Indianapolis: Indiana Univ. – Press, 2013.

Дата поступления статьи в редакцию 21.09.2013